

Разобравшись со своим эволюционировавшим «я», Шу обратился к Айрис:

— Итак, Айрис. Что ты будешь делать?

— Что я..... буду делать?

— Ты узнала, что я чудовище, так? Я спрашиваю, что ты будешь с этим делать?

В ответ на этот вопрос Айрис немного опустила глаза.

Откровенно говоря, она до сих пор была в замешательстве касательно этого. До этого дня её учили, что чудовища — зло и их нужно истреблять. Однако Шу, с которым она контактировала и не знала кто он есть на самом деле, не считала его существом, которое следовало уничтожить.

Даже если он и был чудовищем, Шу отличался.

Но также верно и то, что Шу убил её товарищей-паладинов.

Помимо коллег, старших и младших, которые смотрели на неё со скрытыми мотивами, были и женщины-паладины, с которыми она была близка. Тот факт, что эти люди были убиты, честно говоря, был печален и заставлял её испытывать смешанные чувства по отношению к Шу.

— Я..... вернусь в Ильдану и доложу епископу.

— Ясно.

— Я скажу, что, если мы не тронем тебя, ты тоже ничего нам не сделаешь. Поэтому, ну...

Он понял, что хотела сказать Айрис.

Вероятно, это компромисс, который она нашла.

Шу ответил, кивая:

— Я тоже не желаю бездумно враждовать с людьми. Честно говоря, я хочу уничтожить хотя бы один город.

— Э...?

— Я был по-своему привязан к этому поселению. Возможно, ты не сможешь этого понять по выражению моего лица, так как призрачным чудовищам трудно выражать такие эмоции как радость, гнев, печаль или удовольствие, но я тоже очень зол.

— Вот..... так?

Этим поселением руководил Шу. Он защищал поселение во время охоты на сильных чудовищ и следил за чудовищами, чтобы они не дрались. И оно было разрушено паладинами.

Он не показывал этого внешне, но он был зол настолько, что хотел стереть человеческий город в отместку.

Но с Айрис было иначе.

Она видела Шу как личность, а не как чудовище. Если бы она знала, что Шу управляет этим поселением, она бы скорее всего выступила против операции по исследованию и его уничтожению. Поэтому он подумал, что если он пожелает, то сможет подавить этот гнев. Хоть он и успокоился, он лишь сказал, что он не собирается активно уничтожать людей, и никого не простит если на него поднимут руку.

— Айрис, пока ты там, я не буду бездумно нападать на людей. Я благодарен тебе за то, что ты видишь во мне Шу, хоть ты и человек.

— Да...

Услышав эти слова, Айрис почувствовала смущение.

Возможно, она вспомнила, что в предыдущем бою она выразила свою привязанность.

Конечно, Шу не намеревался оставлять это так, будто этих слов не было. Это то, что девушка осознала в своём сердце и выразила словами. Шу также должен был ответить с определённой долей искренности.

— Есть ещё кое-что. Я обещаю тебе, Айрис.

— Обещаешь..... что?

— Я потерял всё, так что единственная связь для меня — это ты. Если ты видишь во мне личность, а не опасное чудовище..... я буду защищать тебя. Даже если это означает настроиться против себя всю человеческую расу.

Да, чудовища — враги всего человечества с самого начала..... Шу отвёл глаза, когда сказал это. Он, должно быть, понял, что сказал нечто неловкое.

Сейчас он не мог ответить Айрис взаимностью.

Может он и обладал знаниями, но он не понимал, что на самом деле представляют собой чувства. В своей прошлой жизни он умер, так и не влюбившись, а теперь стал чудовищем, далёким от людей.

Прежде всего, из-за её изначальной неуклюжести он не мог воспринимать Айрис как такой объект. Единственный предел — глупая ученица или миленькая младшая сестра.

Кроме того, в конце концов, всё, что он мог сейчас чувствовать, это гнев.

Не будь здесь Айрис, он был бы так зол, что у него возникло бы искушение выпустить здесь ману смерти и уничтожить всё вокруг.

В нынешнем Шу не было любви.

Вот почему он, по крайней мере, ответил так здраво.

— Шу..... я...

— Айрис.

— Да?

— Мы ещё увидимся. Я сдержу своё обещание.

Поскольку он только что эволюционировал и не мог контролировать ману смерти, он должен был сначала научиться хорошо обращаться с ней, даже если она уходила в Ильдану. Чары смерти могли отнять жизнь у противника, просто пожелай он этого, но мана смерти — это уже совсем другое дело.

Она убивала всё, к чему прикасалась, поэтому будет проблематично, если она начнёт струиться, как аура.

— Я поняла, Шу. Спасибо, что не разрушишь город. Я тоже постараюсь убедить всех в том, что ты не причинишь никому вреда!

— Да, пожалуйста.

Шу потерял своих подчинённых-чудовищ, а Айрис потеряла своих товарищей-паладинов.

Тем не менее они решили объединить усилия, не причиняя друг другу вреда.

Они оба ещё не разобрались в своих чувствах.

А поэтому им надо было расстаться здесь.

Священники ильданского собора были потрясены.

Это происходило потому, что, несмотря на мобилизованные силы из 20 паладинов, вернулся только один. Более того, единственной, кто вернулась, была Айрис Сильвербуллет, обладавшая необыкновенной магформой бессмертия. Можно было предположить, что, если бы у неё не было этой магформы, она могла быть убита.

— А-ах..... как же так...

Епископ Ильдана в глубокой печали опустил голову.

Вслед за ним другие священники также показали грустные выражения лиц.

Это был зал заседаний, в который могли входить исключительно священники и епископы, и они были ужасно расстроены, услышав результат исследовательской операции в лесу Эльдера. В результате их попытки победить чудовище из пророчества до того, как оно наберёт силу, паладины, за исключением одного, не вернулись. Паладины — главная сила демонизма, и поскольку сразу 19 из них были потеряны одним махом, даже с точки зрения простого ущерба, потеря была огромной.

— Господин епископ. Так где же тот, кто вернулся?

— Мы сперва дали ей отдохнуть. Она придёт в ближайшее время, чтобы доложить нам. Мы получим подробный доклад о ситуации от паладина Айрис. И всё же..... а-а-а...

Они были убеждёнными демонистами.

Паладин — избранник бога Ер Магии, и одной только мысли о том, что он может быть убит злым существом, называемым чудовище, достаточно, чтобы почувствовать себя разорванным на части.

Когда епископ впервые услышал доклад, он порвал одежду, которая была на нём. Он продолжал молиться богу Ер Магия несколько часов, пока не успокоился и окончательно не пришёл в себя.

И пока Айрис отдыхала, когда вернулась назад, он созвал священников ильданского собора и собрал их в этом зале собраний.

— Не может быть, был побеждён даже паладин Замус Шуриф.

— И не только паладин Замус. Все паладины, участвовавшие в той операции, были очень многообещающими людьми.

— Невозможно, их убили...

— Разве это не означает, что там действительно был «король»?

— Определённо, те двадцать паладинов могли уничтожить даже класс бедствия.

— Поймите. Могущественное чудовище должно родиться, если мы сделаем неправильный выбор. Вы хотите сказать, что само исследование было ошибкой!?

Говоря начистоту, было невероятно, что все паладины, кроме одного, были перебиты. Считалось, что один паладин эквивалентен 100 — 1 000 обычных солдат; а сильнейшие из паладинов настолько сильны, что никакое количество обычных солдат не может до них дотянуться. Как только они оказываются в этом кругу, вы не сможете составлять им конкуренцию с уровнем ниже определённого.

Примером являлся Замус Шуриф, магформист, превращавший своё тело в воду.

— Всё-таки, было бы лучше подождать, пока за это дело возьмётся магформист S-ранга в преддверии классов гибель или отчаяния?

— Сейчас уже нет смысла говорить об этом.

— Если сделать неправильный выбор, то дальше будет адское зрелище. Разве сегодня мы не встретились за тем, чтобы решить эту проблему?

Эта фраза напомнила всем, что «так и есть».

Первоначально эта операция также началась с пророчества ясновидицы. В зависимости от одного выбора их повседневная жизнь могла сохраниться, а в зависимости от другого выбора в

этом мире появится ад. Паладины были посланы, чтобы справиться с могущественным чудовищем, которое считались корнем ада.

Если бы у них не получилось, возникла бы адская ситуация.

— А может это пророчество указывало на уничтожение паладинов?

— Конечно, обидно, что мы потеряли девятнадцать паладинов, но я не думаю, что оно было для этого.

— Никогда бы не подумал, что незнание может быть таким тревожным...

Пока священники ломали голову, в дверь зала заседаний постучали. В эту комнату была вызвана паладин Айрис, единственная, кто вернулась с операции.

Наконец, и епископ, и священники напрягли выражения лиц, когда поняли, что смогут услышать подробности.

— Прошу прощения.

Вошла Айрис, которую проводил священник, охранявший дверь. Она была одета в форму белого паладина, что отличало её от обычного разочаровывающего вида.

Но даже при этом она уже как 5 лет являлась паладином.

Это придавало ей достоинство, которого она заслуживала.

— Мы ждали вас, паладин Айрис Сильвербуллет.

— Да.

— А теперь, расскажите обо всём. И будьте как можно более подробной.

Кивнув на слова епископа, Айрис рассказала как можно подробнее.

О том, что они успешно прошли в лес Эльдера, о том, что они обнаружили поселение чудовищ в глубине леса, как и предполагалось, и немедленно начали кампанию по его уничтожению, и то, что они также нашли вожака поселения чудовищ.

— Тем, кто защищал поселение, был элементаль.

— Элементаль!?! Ни бедствие, ни даже гибель!?

— Именно так, уважаемый священник, — Айрис спокойно ответила одному из священников, который был удивлён.

Нет, все были удивлены, услышав, что их уничтожил элементаль высокого класса. Но Айрис продолжила свой рассказ:

— И, похоже, он обрёл ману, победив паладинов и пробудившись от ярости за расправу над чудовищами.

Это были её заключительные слова.

Пробуждение чудовища..... другими словами, становление «королём».

Магика, которая раньше была просто особой способностью, теперь стала чарами, которые действовали даже на понятия.

— Элементаль смерти Шу Архлайт. Чары, которыми он управляет, — это «Смерть». Замус был мгновенно убит с помощью этих чар.

— Что... — застонал епископ.

Этого следовало ожидать, но это было худшее, что могло случиться.

Родился «король» чудовищ. Более того, чары, которыми он управлял, были слишком бесчеловечны.

Прикрыв глаза правой рукой, епископ пробормотал во всеуслышание:

— Лучше всего будет связаться со Священной Гринир и попросить их прислать паладина S-ранга. Мы должны уничтожить его всеми силами.

Епископы были слишком потрясены, чтобы заметить одно несоответствие. Они не задались вопросом: как Айрис смогла выжить в борьбе с существом, которое манипулирует концепцией «смерть»?

Какой бы бессмертной она ни была, она не могла противостоять чарам смерти Шу, которые преобразовали бы все её жизненные силы в ману и отняли её одним ударом. Это было связано с тем, что магформа Айрис работала только до тех пор, пока работала её мана.

Айрис забыла о всех манерах и накричала на тех, кто не заметил этого:

— По-подождите, пожалуйста! Вам категорически нельзя трогать Шу!

Все вопросительно посмотрели на внезапно вскрикнувшую Айрис.

Затем епископ от имени всем присутствующих спросил её:

— Что вы имеете в виду, паладин Айрис?

— Шу пообещал мне, что, если мы ничего не сделаем, он не будет трогать людей. Поэтому мы не должны посылать силы против него!

— Чудовище дало такое обещание?

— Да.

— Наш противник — злое чудовище; более того, самый ненавистный «король». Он всё равно должен быть уничтожен.

— Шу никогда не нарушит обещания!

Кроме Айрис, с которой он был знаком уже 5 лет, ни епископам, ни священникам доверять было нельзя. Кроме того, он также стал осуждающе смотреть на Айрис в ответ на её заявления в защиту чудовища.

— Паладин Айрис, этот элементаль смерти по имени Шу — «король», не так ли? Убийство «короля» чудовища — приоритет в нашей доктрине. И прежде всего, чудовищам нельзя доверять.

— Вы неправы! Шу — наставник, который научил меня магии!

Для Айрис это были слова, которые указывали на то, что Шу был тем, кто заслуживает доверия.

Но для набожно верующих демонистов они звучали совершенно иначе.

Заявление Айрис было воспринято как бунт.

— Арестовать её! Она ведьма, которую чудовище наделило силой!

— Э..... н-нет...

Неуклюжая девочка Айрис допустила ошибку.

Она не понимала разницы в восприятии между собой и епископом. Если бы она объяснила всё более подробно и по порядку, они, возможно, хотя бы прислушались к ней. Однако Айрис, повинувшись своим эмоциям, лишь отталкивалась от собственной точки зрения.

В тот день паладин стала ведьмой.

Шу стоял в самой глубокой части леса Эльдера. На нём до сих пор было длинное одеяние с оби, а поверх него он носил чёрный хаори, — это был не тот вид, в который он обычно наряжался в глубине леса.

Однако струившаяся из его тела угольно-чёрная мана сила отвлекала внимание.

Все растения и цветы вокруг Шу умирали, а деревья иссушались и рассыпались в труху. Вся территория превратилась в сцену «смерти».

— Уф..... я научился управлять маной смерти.

Сказав это, Шу погасил свою угольно-чёрную ману. Она вся впиталась в его тело, и зловещая атмосфера исчезла. Он почувствовал себя немного неловко, потому что ради этого контроля он раскрасил всю территорию в безжизненную зону. Идея уничтожения природы, похоже, не проникла в человеческую популяцию, но Шу обладал необходимыми знаниями.

— Я стал элементом смерти, и у меня увеличилась мана. Эта штука..... тоже может быть полезной.

Если что-то пойдёт не так, у него будет запасён козырь. И прежде всего у него теперь также есть чары и мана смерти. Он верил, что его ни в коем случае не победят. Каким бы паладином ни был его противник, «Смерть» Шу всё решит с одного удара. Однако, поскольку это чары, которые преобразуют жизненную силу в ману и крадут её, есть вероятность, что контроль маны Шу не сможет убить мгновенно.

Неважно, как далеко он заберётся, контроль над маной важен.

Однако мана смерти — это уже совсем другое дело.

Эта мана, окрашенная в угольно-чёрный цвет, убивает цель, просто прикоснувшись к ней. Это мана, которая убивает беспрекословно, игнорируя все механизмы и процессы. Но при неправильном использовании она может привести к катастрофе.

— М-м.

Шу вложил концепцию «смерть» в свою правую руку с помощью маны. Чёрная мана начала извивать вокруг неё размером с бейсбольный мяч и излучать пагубную атмосферу.

Он взмахнул правой рукой, высвобождая ману, и она ударила в одно большое иссохшее дерево.

Большое дерево, омытое маной смерти, рассыпалось и полностью исчезло.

— Это опасно.

Вероятно, это и означает быть слишком сильной и, наоборот, трудной в использовании.

Возможно, было лучше использовать магию, с которой он мог легко обращаться.

Это была его искренняя мысль.

— Может стоит пойти посмотреть, как дела у Айрис?

Поскольку он научился контролировать её, ему не обязательно было оставаться в лесу.

Шу отправился в Ильдану.

Это был 12-й день после налёта паладинов.

Обратившись в призрака и левитируя, он смог довольно быстро выбраться из леса Эльдера. Шу отправился прямо в Ильдану и решил собрать информацию, прогуливаясь по проспекту.

Аристократический центр города окружён стеной, но ни в общем районе, ни на окраинах нет никаких контрольно-пропускных пунктов, поэтому Шу смог войти в Ильдану без всяких подозрений.

— На удивление тихо.

Шу бормотал про себя, хотя проспект был полон суеты и шума. Но Шу не это имел в виду. Он имел в виду, что, несмотря на то что 19 паладинов были убиты, не было никаких признаков паники.

Для народа паладины — вземные существа.

Принято считать, что они надежда человечества, избранные Ер Магия, богом магформы.

Если бы их было убито в большом количестве, то суматохи должно было быть больше.

«Значит ли это, что церковь держит это в тайне?»

Сделав такой вывод, Шу убедился в этом.

— В таком случае у меня нет другого выбора, кроме как посмотреть доску объявлений.

В Ильдана общедоступная информация передаётся через доски объявлений. Они размещены в различных местах города, и жители получают информацию, глядя на них. Например, о церемонии инаугурации паладинов также объявляется на подобной доске объявлений.

Поскольку он знал местонахождение досок объявлений в течение проведённых в этом месте последних 5 лет, Шу сразу отправился в нужное место.

И как обычно, перед доской объявлений было много народу.

Несмотря на это, Шу протиснулся сквозь толпу, подошёл и начал собирать информацию.

«Набор в армию, объявление о праздниках, церемонии, связанные с демонизмом..... зато о лесе мало что написано»

Казалось, что паладинов не уничтожили, а сама миссия так и не состоялась. Он по порядку просмотрел и другие доски объявлений, но там не было никакой конкретной информации, которая ему была нужна. В лучшем случае, в них призывали к осторожности из-за увеличения количества чудовищ в лесу Эльдера. Ильдана — город, живущий за счёт лекарственных трав из леса Эльдера, так что это, вероятно, было естественное предупреждение.

«Эти доски объявлений бесполезны. Раз так, пойду к церковной доске объявлений»

Доски объявлений, которые Шу только что просматривал, вывешивались по приказу дворян, управляющих Ильданой. Не считая этих, у церкви имелась своя доска объявлений. Шу никогда раньше не просматривал её, так как вся тамошняя информация выкладывалась для верующих.

Но в этот раз, похоже, она могла помочь.

— Собор..... вон там.

Шу начал идти в сторону ильданского собора, который он посещал как-то раз 5 лет назад. Церковная доска объявлений находилась на площади перед собором. Было немного тоскливо идти и смотреть на церковную доску объявлений, так как она была установлена только там, и в результате привлекала больше людей, чем общая доска объявлений.

Однако несомненно было и то, что это был единственный способ для Шу, у которого не было связей, получить информацию.

Прошло 2 часа, когда он пробрался сквозь толпу, чтобы добраться до доски объявлений.

«Здесь пишут о церемониях демонизма. Тут есть такая вещь, как профиль паладина? Есть даже ежемесячное богослужение?»

В королевстве Рамза все люди являются приверженцами демонизма. Следует начать с того, что все вассальные страны Священной Гринир, принимают религию демонизма в качестве государственной, поэтому позиции церкви, естественно, становятся сильнее. Казалось, она глубоко укоренилась в жизни людей.

Доказательством тому служили даже записи об уборке мусора добровольцами.

Шу просматривал доску объявлений по порядку и нашёл одну информацию, которая привлекла его внимание.

— Казнь ведьмы?

Когда Шу увидел это, он подумал о судебных процессах над ведьмами, о которых он знал в своей предыдущей жизни. Ему стало интересно, есть ли что-то такое и в этом мире, поэтому он решил вычитать об этом побольше информации.

«М-м. Ведьма, пойманная в Ильдане, будет сожжена на костре перед столичным собором. Дата..... через три дня»

Пока он впечатлялся тому, что здесь было точно такое же сожжение на костре, Шу заметил нечто, что привлекло его внимание.

«Что касается обвинения..... она заключила договор с чудовищем и получила силу магии? Выглядит до боли знакомо»

Другими словами, она научилась магии у чудовища, а у Шу есть опыт обучения магии Айрис.

Речь шла о той неуклюжей девочке. Её наверняка заподозрили в том, что она ведьма, утверждая, что она научилась магии у Шу, когда она заявила, что Шу безвреден. К такой мысли пришёл Шу.

— Проверю на всякий случай.

Если что-то пойдёт не так, он обещал защитить её, даже если это будет означать обратиться против себя всё человечество.

Шу исчез с этого места и решил разузнать о ведьме. Однако, похоже, всё держалось в секрете относительно того, кто же эта ведьма. Тот факт, что эта информация была недоступна для общественности, означал, что ему придётся провести несколько опасную имитацию, чтобы выяснить это.

«Проникнуть в собор, да?»

Шу направился прямо к собору и вошёл в него сбоку, используя магическое сокрытие. Затем, спрятавшись за травой и деревьями, он обратился в призрачную форму, где на него никто не смотрел, и прошёл сквозь здание, чтобы войти внутрь. Разумеется, он также проверил своим магическим обнаружением то место, в которое он собирался проникнуть, что там никого не было.

«Я рад, что у них нет такой настройки... где святая сила церкви не позволяет чудовищам проникать внутрь»

Во время проникновения в своей призрачной форме во внутреннее помещение собора он иногда проходил сквозь стены, чтобы осмотреть комнаты. Собор был открыт для посещения и делился на часовню, используемую для богослужения, подсобное помещение, где священники и епископы выполняли свою работу и проводили церемонии, и помещение для паладинов. Шу предполагал, что искомая информация, скорее всего, будет найдена в глубинах.

Используя своё магическое обнаружение, чтобы перемещаться, он избегал людских глаз и оказывался в нужной ему секции. Поскольку он мог проходить сквозь стены, потолки и полы, ему было нетрудно прятаться, даже если кто-то подходил спереди. Он понял, что призрачные чудовища также полезны для проникновения.

«Но здесь так много комнат, что я не знаю, куда направиться»

Ему удалось проникнуть внутрь, но он не знал, куда ему идти, чтобы собрать необходимую информацию. В конце концов, после нескольких часов блужданий, стараясь не попадаться на глаза людям, он добрался до кабинета, в котором работал человек, казалось бы, высокого положения.

К счастью, на его столе лежало мало документов.

Во-первых, работа епископов и священников заключается в том, чтобы молиться, поэтому у них не так много бумажной работы. Низшие священники усердно работают над тем, чтобы сократить количество документов, которые приходится оформлять человеку с такими полномочиями.

Однако, когда дело доходит до казни ведьм, люди, положения епископов, также берутся за это дело.

И Шу подумал, что здесь должна храниться какая-то запись.

— Лучше материализоваться, чтобы выяснить это.

Материализовавшись, Шу стал перелистывать лежавшие на столе документы, страницу за страницей. Он очень рассчитывал на то, что легко найдёт нужный ему документ, поскольку их было всего лишь несколько штук, но он столкнулся с неожиданной проблемой.

Просмотрев все документы, он положил их обратно на стол, а затем пробормотал:

— Ни единой информации о ведьме.....?

Казнь была назначена через 3 дня. Однако место казни — королевская столица, и чтобы ведьма, арестованная в Ильдане, была казнена в этот день, она должна быть уже доставлена.

Даже на конном экипаже путь отсюда до королевской столицы занимает более 10 дней.

Если и были какие-то документы, касающиеся ведьмы, то они должны были быть сделаны очень давно. Другими словами, они не должны уже находиться в этом кабинете.

Но вместо этого он нашёл один интересный документ.

— Они вызывают сразу несколько паладинов S-ранга из Священной Гринир. Это идеальная контрмера против меня.

Если это правда, то совет Айрис, должно быть, не сработал. Всё-таки, было лучше держать в

уме, что эта ведьма = Айрис.

— Продолжать расследование — пустая трата времени. Лучше направиться прямо туда.

Если они захотят казнить Айрис, он будет сопротивляться всеми силами. Он не остановится, даже если это будет означать использование сил чар для распространения смерти.

Единственная проблема — это время, необходимое для того, чтобы вовремя добраться до королевской столицы.

Срок составлял 3 дня, хотя перевозка занимала более 10 дней. И хотя раньше он уже бывал на кладбище королевской столицы и знал, где она находится, ему катастрофически не хватало времени.

— Да уж, в такие моменты, я думаю, как мне повезло быть призрачным чудовищем.

Однако у Шу был секретный план.

Постоянно активируя магию ускорения, он мог двигаться по воздуху по прямой линии. Он мог двигаться вперёд независимо от пути, так что время не будет теряться, а если он воспользуется своими характеристиками чудовища призрачного типа, он может двигаться днём и ночью.

Учитывая скорость магии ускорения, до королевской столицы можно было добраться за 3 дня, с большим запасом времени.

— Секунду. Я не смог избавиться от обиды за убийство всех моих подчинённых. Они собираются казнить Айрис, так что мне больше не нужно держать своё обещание, — пробормотав такое перед тем, как покинуть кабинет, Шу накопил ману смерти.

Спустя минуту чёрная мана собралась и была выпущена на стол. Мана смерти убивает всё, к чему она прикасается, без сомнения. Дерево, из которого был сделан стол, сгнило, документы рассыпались в труху, а другие вещи превратились в пыль.

Это по-прежнему представляло собой грозную силу.

Пока Айрис рядом, он пообещал не мстить Ильдане.

Однако, если демонизм бросит Айрис, это уже не имеет значения. Помимо злости за попытку казнить Айрис, было ещё и желание мести за его убитых подчинённых поселения.

— Хм? Кто-то приближается.

Он решил, что это как раз то, что нужно.

Это будет идеальная месть, которая начнётся с этого города. Судя по материалам, находящимся в этом помещении, это, скорее всего, был кабинет епископа ильданского собора. Иными словами, приближающийся человек, скорее всего, сам епископ.

Дверь открылась.

— Ч-чт...!?

— «Смерть».

Как он и ожидал, он увидел униформу священника, которую разрешалось носить только епископу.

Вытянув правую руку, он крепко сжал её.

Чары смерти лишили его жизненных сил и оборвали его слова.

Епископ умер, так и не узнав, кто его убил и за что он был убит.

— Для начала давайте взорвём этот мерзкий собор демонизма.

Шу упёр руки в пол и закрыл глаза.

Он активировал магию вибрации, которая генерировала ультразвуковые волны, и в то же время активировал магию, воспринимающую вибрации. По отражению ультразвуковых волн он определил, что под землёй находились водные жилы. Ильдана черпала воду, накопленную лесом Эльдера. Там находилось огромное количество грунтовых вод, которые откачивались колодцами.

— Дальность определена. Сперва установка магического круга ускорения. Затем установка магического круга веса и магического круга вибрации.

Это наложение сложных магических кругов завершило тройную магию.

Цепи соединялись и рекомбинировались в единый магический круг таким образом, чтобы они активировались одновременно.

— Разлетись с размахом, собор.

Шу обратился в призрака, отключил своё физическое вмешательство и активировал магию.

Ильдана должна была быть мирной.

В этот день собор взревел и с грохотом взорвался.

Величественный белый собор мгновенно превратился в руины и взлетел в небо. Естественно, священники, паладины и прочий персонал погибли мгновенно.

Помимо этого, обломки собора, обрушившиеся вниз, разрушили Ильдана.

— Кья-а-а-а-а-а-а-а!

Был слышен чей-то крик.

Однако даже этот крик затерялся в звуке разрушения.

Обломки бывшего собора падали под действием силы тяжести, разрушая близлежащие строения.

Несколько человек были раздавлены или ранены в результате повреждений. Так как собор находился в центре Ильданы, вокруг него было много людей. Ущерб оказался несоизмерим.

Разумеется, ущерб, нанесённый как зданиям, так и людям, был огромен.

— Красивый фейерверк.

Шу, наблюдавший издали, громко расхохотался.

Чувствуя жилы грунтовых вод, он манипулировал их давлением и температурой.

И он испарил водные жилы в больших масштабах.

Другими словами, это был паровой взрыв. Кроме того, магия ускорения изменила давление взрыва в сторону увеличения.

Жидкая вода превратилась в пар, который увеличил свой объём в тысячи раз. Другими

словами, мгновенное испарение воды привело к паровому взрыву. Взрыв был сконцентрирован в направлении вверх и разнёс в крошки стоявший на земле собор.

«Я скучаю по тем дням»

Ему вспомнилась его предыдущая жизнь.

Находясь в больнице, он неоднократно экспериментировал со знаниями, полученными из книг, и его ругали целыми днями.

подавляя ощущение поступления большого количества маны, Шу активировал ещё больше магии.

— Водная серия, второй залп.

Он одновременно активировал магию веса, магию вибрации и магию движения и наложил их друг на друга.

Не жалея ману, которую он только что поглотил, он влил её в это.

После чего в небе над Ильданой собрались тёмные тучи.

А уже спустя считанные секунды начался сильный дождь.

Он создал кучево-дождевые облака, манипулируя воздушными потоками и температурой. Выполнить метеорологические условия было не так уж сложно, если всё, что он хотел сделать, — это вызвать дождь.

Кроме того, в этом месте имелось большое количество грунтовых вод, рассеянных паровым взрывом, поэтому влажности хватало.

Именно отсюда и начинались трудности.

«Чары смерти»

Распространив своё обнаружение по всей Ильдане, он активировал чары смерти.

Инструментом служил проливной дождь.

«Первого фейерверка было достаточно, чтобы уничтожить Ильдану. Осталось только убить

всех жителей»

Шу, снова обратившись в призрака, взлетел вверх и стал смотреть на всех людей сверху вниз.

По прикидкам, в Ильдане насчитывалось более 50 000 человек. Убить их всех было крайне сложно. Потому что Шу не хватало осадной мощи.

Поэтому он начал атаку, которая охватила весь город Ильдана.

«Захват ядерной энергии от падающей воды»

2 водорода и 2 кислорода.

В атомных ядрах имеется 10 протонов и 8 нейтронов.

Это элемент, из которого состоит одна молекула воды.

На одну молекулу воды приходится 10 электронов. В каждом грамме воды содержится 300 миллиардов молекул. Это означает, что число электронов в 10 раз больше этого числа — три тысячи триллионов. Число нулей после цифры 3 равняется 23.

Вот насколько это большое число.

Даже один грамм воды содержит огромное количество электронов.

«Утоните в море электрических разрядов, люди!»

Вспыхнул электрический разряд.

После этого два-три электрона вышли из себя и произошёл удар током.

Чары смерти — это способность красть энергию и стирать её. Они могут не только лишить людей их жизненной силы, но и убить материю. Нет, они могут отнять жизнь.

Льющийся дождь отнимал энергию у ядра, в результате чего оставшиеся электроны отталкивались и сильно разлетались. А пока дождь шёл над всем городом Ильдана, это значило, что электроны разлетались по всему городу.

Несчётное число электронов наводнили город.

Электрические разряды бегали повсюду и сжигали находящихся в нём людей.

— А-а-а-а-а-а!

— Ай, а-а-ай, ай...

— Кто-нибудь, спасите..... я не могу укрыться. Га-а-а-а-а!

Беззащитные граждане подвергались ударам сильного тока и мгновенно погибали.

Даже магформисты с их магическими барьерами быстро погибали, потому что их мана мгновенно уменьшалась. Паладины, которые обладали значительным объёмом маны, погибли при первом паровом взрыве. Оставшиеся же магформисты не обладали большой маной.

«Да это же вечный двигатель!»

Шу лишал молекулы воды их ядерной энергии, затем он преобразовывал краденную энергию в ману, которую использовал для активации своей магии и превращал её в дождь. Когда дождь выпадал по новой, ядерная энергия отнималась, а оставшиеся электроны разлетались и сжигали Ильдану.

Это означало, что эта техника не остановится окончательно, пока Шу не перестанет её поддерживать.

Даже если защищаться магформой или маной, магия магформиста иссякнет раньше, чем у Шу, и по заклинателю пройдёт удар электрического тока. Сильные удары током обжигали кожу, кипятили влагу в глазных яблоках и приводили к трагической гибели людей.

Блаженные паладины мгновенно погибли от парового взрыва. Блаженны были те, чьи сердца сначала остановились от удара молний, а потом погибли.

Это было куда счастливее, чем погрузиться в бесконечные удары молний, которые никогда не заканчивались.

— Я, я..... га-а...

— Не надо..... а...

Крики превратились в вопли, а вопли — в стоны.

Несмотря на то, что прошло совсем немного времени с того момента, как Шу утопил Ильдану в

море молний, в живых осталось уже мало людей.

Он мог чувствовать состояние умирающего города.

Наблюдая за умирающими в агонии людьми, он даже испытывал радость.

Его месть свершилась.

«И последний штрих»

Шу поднял правую руку.

Все рассеянные электроны были подняты вверх магией Шу.

Затем электроны скопились в кучево-дождевом облаке, образовавшемся в результате действия магии. Это было необходимо для эффективного использования генерируемых электронов, так как, оставшись без присмотра, они уйдут в землю.

Шу с самого начала не тратил электроны впустую. Рассеянные электроны продолжали собираться в кучево-дождевом облаке с помощью магии движения. Он накопил их до предела, а затем обрушил их в качестве добивающего удара.

«Магия ускорения, всё в кучево-дождевое облако!»

В небе над головой появился голубовато-белый герб.

Это был магический круг, на котором была начертана простейшая концепция ускорения Шу. Однако его масштаб был эквивалентен масштабу запретного заклинания. Он накопил и объединил несколько магических кругов ускорения и вылил все электроны, скопившиеся в кучево-дождевом облаке, на город Ильдана.

Другими словами, это были молнии, которые вышли за пределы природного явления.

— Это начало.

Он сказал это самому себе.

И заявил об этом всему миру.

Материализовавшись на мгновение, он закричал.

Он всех известил, что Шу Архлайт больше не был бессильным чудовище, а был «королём».

— Бойтесь и содрогайтесь перед «королём»! И будьте стёрты с лица земли!

В тот день упало сияние, которое затмило даже солнечные лучи.

Наряду с рёвом, от которого сотрясся воздух и даже земля.

Город Ильдана навсегда исчез из этого мира вместе указом, возвещающим о воцарении «короля».

Спустя несколько дней в Ильдане обнаружили десятки тысяч обугленных трупов.

Пройдёт ещё немного времени, прежде чем это достигнет королевской столицы.

Айрис была заключена в тюрьму в подземелье королевского столичного собора. Сразу после того, как её заклеямили ведьмой, она перестала быть паладином. Однако факт того, что в церкви состояла еретичка из числа паладинов, был неудобен для церкви, поэтому об этом решили умолчать.

Кроме того, магформа Айрис — это бессмертие, которое является способностью расширенного типа.

Пока её магия запечатана, она почти не имеет боевой мощи.

Айрис перевезли из Ильданы в королевскую столицу, где её держали под постоянной охраной, чтобы, в случае если она попытается использовать магию, её магический круг мог быть немедленно разбит.

Кстати, её казнь будет проводиться в королевской столице, а не в Ильдане, дабы народ не узнал, что Айрис была паладином. Если бы казнь состоялась в Ильдане, её жители узнали бы её.

«Ха-а-а..... Я облажалась»

Внутри холодной тюрьмы Айрис снова и снова думала об одном и том же.

Было преждевременно говорить, что она научилась магии у необычного чудовища. Изначально Айрис не знала, что Шу был чудовищем, поэтому если бы она объяснила всё по порядку, то осталось бы место для смягчающих обстоятельств. Однако теперь она оказалась в таком положении, что её даже не собирались выслушивать.

Потому что считалось, что разговор с ведьмой опорочит вас.

«Я проголодалась...»

И прежде всего, ей тяжело давалось отсутствие пищи.

Ей, конечно, давали воду, но лишь самый минимум, а еды так и вовсе не было. Во время транспортировки ей не давали еды, так как её всё равно собирались казнить. Благодаря своему бессмертию она не умирала от голодухи, но она всё равно чувствовала голод и жажду. Из-за этого Айрис покоилась на каменном полу, не имея даже сил встать.

«У-у-ух..... хочется сладкой булочки...»

Думать о чём-то беззаботном в такие моменты, — в это была вся Айрис.

Ей следовало хоть немного чувствовать, что её жизнь находится под угрозой, но Айрис не беспокоилась об этом. Потому что она верила в обещание, данное Шу.

Чувства, которые она непроизвольно осознала, не заставляли её сомневаться в Шу.

«Хм..... шаги?»

Покатываясь так некоторое время, она резко почувствовала шаги. Поскольку она лежала, прижав ухо к полу, она очень отчётливо услышала шаги. Наряду с ровным шагом был один шаг, который был немного не в ногу.

Ровный шаг принадлежал паладину, а другой — инквизитору.

Как раз когда Айрис подняла голову и встала, появились две фигуры.

Как она и ожидала, это были паладин и инквизитор.

Ей казалось, что она где-то видела этого инквизитора с морщинами на лице.

Однако вскоре ситуация изменилась.

— Пробыл час казни ведьмы. Я забираю её, открывай.

— Есть.

— Да.

Два тюремных надзирателя, охранявшие камеру, в которой была заперта Айрис, ответили ему. Затем один из них достал ключ и с лязгом отпёр замок.

Затем уже паладин, сопровождавший инквизитора, вошёл внутрь, вытащил верёвку и связал руки Айрис за спиной.

— Встать.

— Ай...

Паладин заставил Айрис встать. Айрис, которая весьма долго пролежала на жёстком полу без еды, чувствовала боль, а также усталость. Казалось, будто каждый сустав её тела жаловался на боль.

Тем не менее паладин молча толкнул Айрис и наказал ей выйти из камеры.

Айрис неохотно подчинилась, потому что знала, что в сопротивлении не было смысла.

Как бы то ни было, её вывели лицом к инквизитору.

Благодаря магформе бессмертия, боль в её теле к этому времени уже утихла. Магформа защищала Айрис до тех пор, пока у неё была мана. Даже если её ранят, она может мгновенно восстановиться, даже смертельные раны могут быть регенерированы, и даже если она голодает, она может выжить, преобразуя свою ману в жизненную силу.

Айрис, со своей маной А-ранга, была бы практически бессмертной.

— Хмф..... ну и мерзость. Бессмертная ведьма.

— Я...

— Не разговаривай со мной, грязная женщина!

— ... Угху!

Инквизитор ударил Айрис, когда она попыталась заговорить, заставив её замолчать. Его работа заключалась в разоблачении еретиков, выступающих против демонизма, и его благочестие было выше, чем у большинства местных священников.

По его мнению, у Айрис, ведьмы, не было никаких человеческих прав.

— Проклятье, я осквернился, прикоснувшись к ведьме. Будь моя воля, я бы покарал тебя своей магформой, но..... к сожалению, моя магформа не годится для битв. Как жаль.

Его магформа заключалась в том, что она определяла правду.

Она не несла в себе боевой мощи, но она была полезна при расправе с еретиками.

Перво-наперво, Айрис обладала смехотворной способностью бессмертия. Сколько бы он ни атаковал её, она регенерирует, поэтому большинство методов были бессмысленны.

Вот почему методом казни также было сожжение на костре.

Метод таков: её будут сжигать до тех пор, пока у неё не закончится мана, а затем её убьют.

Возможно, подумав о казни, инквизитор странно улыбнулся.

Айрис узнала это лицо.

— Вы же..... тот человек, который пришёл сообщить о смерти моих родителей...

— Хо? Ты была ещё молода, поэтому я думал, что ты уже забыла.

— Так и знала.

— Всё верно. Изначально я не обязан говорить правду такой ведьме, как ты. Но это тоже сувенир из преисподней. Ты всё равно никогда не сможешь поклониться трону бога Ер Магиа. Как и твои родители, ты попадёшь в ад.

Ер Магиа, бог демонизма, является абсолютным единственным богом.

Считается, что души, сохранившие веру и завершившие свою жизнь, обретают вечный покой под властью Ер Магиа. Грешники же, сошедшие с пути демонизма, попадают в ад и испытывают вечные муки. Таковая доктрина о загробной жизни демонизма.

И этот инквизитор, на вид зрелого возраста, сказал Айрис, что её родители попали в ад.

Это означало, что её отец и мать отошли от доктрины.

Естественно, Айрис спросила:

— Ч-что это значит?

— Ку-ку-ку..... я до сих пор это помню. Твои родители, чета Сильвербуллет, пытались не уничтожить нечисть, а защитить её. Так же, как и ты сейчас.

— Отец и матушка...

— Глупые Далия Сильвербуллет и Роуз Сильвербуллет не убили дитя, воспитанное чудовищем класса бедствие и прониклись злыми умыслами. Ко всему прочему, они отказались даже убить чудовище, злого рыцаря смерти из бессмертно-кровных. И за это я убил их! Я, Гремлин!

Айрис лишилась дара речи.

Ей сказали, что её отец Далия и мать Роуз были убиты чудовищем 18 лет назад. Это была правда, поведенная ей инквизитором, который смотрел на неё с липкой улыбкой на глазах.

Нет, она питала иллюзию, что это правда.

Тем, кто на самом деле убил родителей Айрис, был инквизитор Гремлин.

— Нечисть должна быть сожжена. Спустись же в подземное царство, где тебя не спасёт даже бог Ер Магиа. А теперь за мной.

— Да, я понимаю.

Инквизитор начал возвращаться тем же путём, каким пришёл, а сопровождавший его паладин последовал за ним, толкнув Айрис и заставив её идти.

Услышав правду, Айрис потеряла всякое сопротивление.

Она проводила свои дни без любви, потому что Гремлин забрал у неё родителей. Теперь она не могла ни отомстить, ни спастись.

Её просто тянули к месту казни.

В этот день должна была состояться казнь ведьмы по имени Айрис.

В королевской столице также имелась площадь перед собором.

В её центре была установлена сцена, на которой стоял один-единственный железный столб. Ведьму, ставшую объектом казни, привязали к нему и даже заткнули рот, чтобы она не могла колдовать. Кстати, сцена была построена из сухого дерева, которое использовалось в качестве топлива для сожжения на костре. Поленья, пропитанные маслом, также были заготовлены, поэтому пламя должно было величественно подниматься.

Большая часть жителей королевской столицы наблюдала за этой публичной казнью.

Не все, конечно, но нехилая толпа людей собралась на площади в ожидании казни.

— Да начнётся казнь.

Инквизитор Гремлин, парящий в воздухе благодаря 4-ой ступени ветра, «Полёт», громко сказал это. Это было не развлечение, а казнь, поэтому народ не стал поднимать шум. Они наблюдали за инквизитором, который собирался начать свою речь в воздухе, и терпеливо ждали его слов.

— Дети бога Ер Магии, внимайте. Эта ведьма — еретичка, которая мерзко сблизилась с чудовищем и обрела силу магии. Она презрела милость нашего бога и заключила договор с чудовищем, так что она заслуживает того, чтобы заплатить за это смертью.

Считается, что мана, магформа и магия дарованы богом Ер Магия. В частности, говорят, что магия в стиле Апоплиса, которая обычно используется в военных целях, была дарована богом в древние времена, и поэтому 15-я ступень, которая является высшей ступенью, называется божественным заклинанием.

Тем не менее обучении магии у чудовища считается непростительным табу.

Разумеется, в этой области существуют различные толкования, так что не все так думают. На самом деле, есть небольшое число людей, которые считают, что магия не является даром бога Ер Магия, потому что даже чудовища более высокого класса могут использовать магию.

Однако инквизиция — или, скорее, ядро демонизма — была первой категории.

«Му-му-у-у! Это кто тут ведьма!»

Айрис же, привязанная к железному столбу, и с кляпом во рту, мысленно закричала. Айрис тоже знала, что учиться магии у чудовища — нехорошо. Однако изначально она не знала Шу являлся чудовищем, и даже узнав это, она не почувствовала, что он злой.

Она поняла, что даже чудовища могут понимать друг друга.

Или, возможно, тут было бы правильнее сказать, что любовь ослепляет.

«У-у..... какой бы бессмертной я ни была, быть сожжённой на костре — это ужасно! Меня это не убьёт, но будет больно!»

Когда Айрис перевела взгляд на сцену, несколько паладинов уже стояли наготове. Это были те, кто специализировался на магформе на основе пламени или магии пламени, и их призвали сюда как раз для этой казни.

По сигналу инквизитора магформы и магия разом изрыгнули огонь.

«Да и Шу такой Шу! Он так спокойно сказал: «Я буду защищать тебя. Даже если это означает настроить против себя всю человеческую расу», — но он не пришёл мне на помощь! Верни мне мою девичью любовь! Шу, ты дурак, дурак!»

«Хо. Какой ужасный выбор слов. И кого ты там назвала дураком?»

«Да всё с тобой ясно. Ты не выполняешь своих обещаний, хоть и произносишь немного захватывающие фразы»

«Ясно, понятно..... Это ты дура, Айрис. С кем по-твоему ты сейчас разговариваешь?»

«..... Э...?»

Осознав что-то, что невольно прервало её мысли, Айрис стала оглядываться. Она двигала глазами вправо, влево и вниз, но не могла найти обладателя голоса.

Тем временем инквизитор, парящий в воздухе, объявил окончательный приговор:

— Прибил час казни. Смерть ведьме!

Приняв этот как сигнал, паладины пустили влили свою ману. Магформисты пламени активировали свои магформы, а пользователи магии пламени создали магические круги своими песнопениями.

Однако тяжёлый звук прервал магформы и магические песнопения.

— «Смерть».

В этот момент из всех паладинов, которые проявили свои магформы и магических кругов, вылетели голубовато-белые сгустки. Они полетели, словно примагниченные в одну точку, и направились в сторону железного столба, к которому была привязана ведьма Айрис.

Простой люд, дворяне, королевские особы, священники демонизма и инквизитор Гремлин, наблюдавшие за происходящим, с изумлением проследили своими глазами за голубовато-белыми сгустками.

А затем, без единого звука, некто приземлился на вершину железного столба.

Голубовато-белые сгустки целиком всосалась в этого человека.

— Хватило и чар смерти? Я стал элементом смерти, и мой контроль над маной значительно улучшился. Хотя нет, может это благодаря практике в управлении маной смерти? Ну, это неважно. Пока я могу убивать многих за раз, мне всё равно.

Одновременно со словами, сказанными Шу Архлайтом, все паладины умерли. Как будто у них сели батарейки, они упали с грохотом и потеряли свою силу.

Все были озадачены увиденным.

В это время Шу спрыгнул вниз с железного столба, прикоснулся к верёвке и кляпу, связывающим Айрис, и применил магию разложения. В результате верёвка и кляп рассыпались.

— Ну вот, я пришёл помочь тебе, Айрис.

— Шу! Я испугалась!

— Хо. Даже ты можешь бояться некоторых вещей?

— И ты говоришь мне это, когда я плачу!?

Увидев такой диалог на сцене, инквизитор, должно быть, окончательно пришёл в себя и хрипло закричал:

— Ты ещё кто! Как ты смеешь помогать ведьме!

Услышав это, все также опомнились.

Что случилось с упавшими паладинами, откуда он взялся, и кто он такой? Этим вопросам не было конца и края.

Однако, к их удивлению, Шу представился:

— Я Архлайт. Король, который контролирует «смерть».

— Король!? Это...

— Ну а теперь, «Смерть».

Инквизитор собирался что-то сказать, но Шу не стал дослушивать его до конца и отмёл его чарами смерти. Инквизитор, который летал с помощью «Полёта», упал на землю после того, как его запас маны был украден. Площадь была вымощена камнями, поэтому в том месте, где упал инквизитор, расцвели ярко-красные «цветы».

Однако Шу проигнорировал это и обратился к Айрис:

— Айрис, у меня к тебе один вопрос.

— Какой? Он звучит так будто ты...

— Я заберу тебя.

— Пожалуйста, не перебивай меня..... секундочку, ты заберёшь меня-я-я-я-я-я?!

— Какая же ты громкая. Люди бросили тебя. Не возражаешь, если я заберу тебя.

— Я тебе не вещь!

— У тебя нет права вето.

— А мне послышалось, ты собирался «спросить» меня, не!?

— Отвечай «да» или «хорошо».

— А где настоящий выбор!?

Держа Айрис, которая так кричала, рядом с собой, Шу подпрыгнул вверх, магией ускорения. Затем он приземлился на возвышающийся железный столб и заявил о себе с самого заметного места на площади.

При этом, он не забыл активировать магию вибрации и усилить свой голос.

— Это объявление войны, люди.

Люди пришли в ужас от этих слов.

— Через месяц я уничтожу эту королевскую столицу.

Королевская семья вздрогнула при этих словах.

— Соберите столько сил, сколько захотите. Я сброшу их всех вместе в подземное царство.

Священники побледнели при этих словах.

— Вы отняли у меня моих подчинённых и пытались казнить мою единственную ученицу, и это моя награда вам.

И тут епископ вспомнил пророчество ясновидицы, пришедшее из Священной Гринир.

А затем понял, что они сделали неправильный выбор.

— Я повторяю. «Тёмный властелин» Архлайт объявляет вам войну.

Шу сказал это и развернул магические круги ускорения и движения, а потом, с Айрис на руках, он пролетел по небу и где-то исчез.

Казнь ведьмы превратилась в приговор к ужасу.

В этот же день в королевской столице королевства Рамза разразился настоящий хаос.

Наряду с именем Тёмного властелина Архлайта.

<http://tl.rulate.ru/book/81467/3157941>